

Освобождение Харькова. 1943 г.

Когда Красная Армия освобождала город Харьков от фашистов в Великую Отечественную войну, мне было 7 лет и эти события врезались в память на всю жизнь.

В то время наша семья: мама Рубинская Елена Петровна, моя сестра Рубинская Неля Михайловна и я, Рубинская Карина Михайловна, находились в эвакуации в поселке Коротич, совхоз «Коммунар» под городом Харьковом.

Моя мама Рубинская Елена Петровна и сестра Неля.

Запомнилось зимнее наступление Красной Армии. Передовой немногочисленный отряд вошел в «Коммунар» под вечер. На территории совхоза из немецких частей была только пара машин связистов. Их легко устранили, и солдаты расположились на отдых после многочасового пешего перехода.

А надо сказать, что в это время зимы наступила оттепель, распутица при том, что солдаты шли в валенках без галош. Валенки впитали талую воду и ноги отяжелели в разы.

Солдат разместили по квартирам и от невыносимой усталости люди мгновенно уснули. И это было начало самого страшного.

На утро поселок окружили немецкие танки. Завязался неравный бой. Никто не выжил, все полегли смертью храбрых. На снегу лежали тела погибших.

Пока шел бой, наша семья пряталась в доме. Мама и я сидели на полу под столом у окна, а сестра на полу у противоположной стены.

Бой прекратился, стало тихо и мы услышали шаги и немецкую речь под окном. И в то же мгновение раздался страшный взрыв и вспышка огня. В комнату вошли два немца. Это они бросили гранату в окно и решили узнать результат своей работы.

Больше всего пострадала моя сестра Неля. Осколками ранило голову, руки, кровь залила лицо. Она, как безумная, вскочила и бросилась к окну, чтобы выпрыгнуть на улицу. Мама еле удержала Нелю, стащила на пол, ведь издали в окно смотрело дуло немецкого танка.

Мы втроем сидели на полу, и немцы задали вопрос: «Матка, киндер капут?».

Они посоветовались и ушли. Но вскоре вернулись и, нужно отдать должное, стали предлагать медицинскую помощь, звали на перевязку. Мама долго не соглашалась, т.к. боялась самого худшего, но потом все-таки решилась, и мы регулярно водили сестру на перевязки. А мелкие осколки выходили из организма моей сестры в течение всей жизни.

К лету обстановка начала меняться в нашу пользу, всё говорило о скором наступлении Красной Армии. Нестроевые, в возрасте, мужчины и активные женщины соорудили блиндаж на 17 человек по всем правилам военного строительства. Блиндаж вышел на славу. Он спасал нас от бомбежек и обстрелов, хотя мы отчетливо слышали каждый раз вой очередного снаряда, мины, гул самолета. С замиранием сердца ждали, обойдет ли и на этот раз попадание.

А в блиндаж стал наведываться фриц. Он говорил: «Матка, дай нож. Я порежу себе вены и попаду в госпиталь. Гитлер капут! Войне конец! Я не хочу воевать!». Когда появлялся этот гость, в блиндаже начинался страшный рев: кричали дети, плакали женщины. Все понимали, что он может сказать своему начальству, что его ранили партизаны. А с партизанами разговор короткий.

Шел август месяц. Бои за Коротич ужесточались. Обстрел нашего блиндажа шел прицельный, как потом говорили красноармейцы.

И вот в последние минуты, отступая, немецкий танк «Тигр» заехал на наш блиндаж, развернулся и еще раз проехал над нашими головами. Блиндаж выдержал, но мы оказались в ловушке, т.к. оба выхода снаружи были завалены землей.

Мы слышим крики «Ура», вошли наши, а мы взаперти, выбраться не можем. Когда один из бойцов все-таки открыл люк и крикнул: «Выходи», все бросились к нему, стали обнимать, целовать, благодарить, вытирая слезы счастья.

Командир кричит: «Все уходите отсюда, сейчас тут начнется бой». А бой и не утихал, идет стрельба, рвутся мины и снаряды.

«Уходите через шоссе - в лес!». Август месяц, жара. В чем стояли, в том и побежали. Бежим через поле, оно усеяно телами. Хочется пить, пересохло горло, но нужно бежать в тыл, т.к. тут идет бой. Стреляют немцы, воют снаряды и кажется, что сейчас он разорвется у тебя на спине.

Добежали до линии, где залегла и готовится к атаке пехота. Неимоверная жара, хочется пить, пить. У кого-то из бойцов оказалась солдатская баклажка с остатками воды, передали по цепочке нам.

В лесу мы жили несколько дней. Нас кормила полевая кухня, а потом разрешили вернуться домой.

Наступили мирные дни. Но дом был разрушен, жилья не было. Пришлось ночевать под открытым небом, вплоть до заморозков.

Харьков лежал в руинах, царил тотальный голод. Но Советская власть все же нашла нам комнатку - 8,0 м² в г. Харькове. Началась новая жизнь.

*1 класс. Харьковская школа № 7 (ул. Батурина). 1944 год.
Первая учительница — Варвара Ивановна. Война еще идет...*

И в заключение:

Низкий поклон, бесконечная благодарность и вечная память нашим освободителям, нашим победителям!

07.08.2018. Серегина Карина Михайловна.

<http://dspace.univer.kharkov.ua/handle/123456789/14282>

*Сестры Неля и Карина
Рубинские. 1949 год.*